

Цинь Инь был воплощением удивления.

Она сама вызывала некоторые подозрения у Чжи Зейу. Она не знала, каковы настоящие отношения между Пан Сяо и Чжи Зейу. Тем не менее, было невозможно для своих рук, чтобы остаться лилий-белым в то время как в суде. Кроме того, она не была уверена в том, насколько истинное братство заразило обоих брата взаимным использованием и зондированием.

Холодно отстранённо, Чжи Зейу был не из тех, кто легко выражал свои мысли. Нужно было все догадываться. Ранее нападение на конвой Великого Яня также послужило причиной предубеждения Цинь Иньна против принца-консорта, например, сочтя его жестоким и безжалостным персонажем.

Поэтому тот факт, что он лично был здесь, у порога ее дома, чтобы задать ей эти вопросы перед свадьбой, сильно поразил ее.

Он имеет в виду это, или это еще одно испытание?

Прекрасные глаза Цинь Иня встретились с не менее ошеломляющими, естественно кокетливыми глазами Цзи Зэйю.

Она читала в них только о доверии, а не о малейшем коварстве.

В тот момент она была почти уверена, что не существует никакой грандиозной затеи или обмана в рукаве принца-консорта. Было только глубокое беспокойство и забота.

Возможно, именно это и подразумевается под дружбой между мужчинами.

Если бы Бинтанг или те, кто рядом с ней, женились, она бы тоже тщательно выбирала их пары. Она бы смертельно боялась, что они познакомятся с кем-то жестоким и недобросовестным, или что они будут вести несчастную жизнь.

Цзи Цзю, вероятно, беспокоилась, что Пан Сяо не найдет счастья после свадьбы?

Похоже, даже если принц-консорт и раньше пользовался Пан Сяо, их братские узы реальны.

Для тех, кто воспитывал доброжелательность по отношению к Пан Сяо, она тоже воспитывала доброжелательность по отношению к ним.

С улыбкой она отказалась от своей недоброй воли и осмотрительности. "Мужчины и женщины разные. Мужчина может иметь несколько жен и наложниц, но женщина верна своему мужу до смерти. Сколько бы ни было между нами старых личных счетов, Моя жизнь была связана с Его Высочеством в тот день, когда Император даровал этот брак.

"Я живу, если он жив. Я не буду цепляться за этот мир, если с ним что-нибудь случится. Это связано не только с нитями, которые раньше связывали наши две семьи, но и с тем, что мы теперь одна семья, и можем быть только одной семьей.

"Я добра к нему и искренне поддерживаю друг друга в наши дни, потому что смотрю в наше будущее". Не только для него, и не только для меня. Мое будущее связано с его. Только когда он устойчив, я тоже устойчива. Его будущее - мое будущее.

"Принц-консорт Чжи - умный человек". Надеюсь, ты понимаешь, что я имею в виду после моих слов".

Цинь Инън не мог прямо сказать Цзи Зэйю, как сильно они любят друг друга, и что императорский указ сыграл им на руку.

Даже если бы она доверяла Цзи Зэйю, она не знала, подслушивали ли шпионы императора этот разговор.

Но ее смысл был очень ясен.

У них с Пан Сяо было общее будущее, так как же она могла причинить ему боль?

Цзи Зэйю уставился на Цинь Инъна; бледная улыбка плавала на поверхности лица, которое обычно отделялось от посторонних. Улыбка была настолько нечеткой, что это был всего лишь мельчайший взмах губ.

На самом деле, если бы кто-то не взглянул поближе, улыбка была бы полностью упущена из виду.

"Я понимаю. Надеюсь, ты помнишь, что сказал сегодня."

В ушах Цинь Инъна это было и желание, и угроза. Однако, она не была ни капельки раздражена. Она знала, что принц-консорт говорил это из заботы о Пан Сяо.

Она сильно кивнула. "Хорошо".

Белое облако, когда они разговаривали, прижало голову к щеке Цинь Инъна.

Довольно ошарашенный, Цзи Зэйю бросил сложный взгляд на лошадь и сгладил гриву.

"Это был его подарок тебе. Он должен быть возвращен тебе". Он заставил его отдать бразды

правления девушке.

И тем не менее, Цинь Инь улынулась и покачала головой. "Это хорошая лошадь, и у лошадей должен быть большой участок земли, чтобы свободно бегать. Хотя она мне нравится, я могу держать её в загоне, только если она останется со мной". Даже если я дам ей лучшую еду и уход, она все равно не будет счастлива. На самом деле, я буду уставать от его природы. Лучше, чтобы он остался с тобой".

Руки Чжи Зейу медленно затягивались на бразды правления, по мере того как его сердце яростно прыгало, в его голове вспыхивало множество сложных эмоций.

Но когда он снова встретил улыбающееся лицо девушки, он отпустил их всех.

"Возможно, Пан Чжиси прав, ты хорошая девочка."

Мысленно подготовившись к холодному плечу, четвертая мисс Цинь совсем не ожидала, что это будет его реплика. Она была очень довольна тем, что получила одобрение хорошего друга Пан Сяо.

"Большое спасибо, ты тоже хороший брат".

Принц-сопровождающий моргнул, а потом покачал головой. "Хороший брат?" Он пробормотал себе, а потом ловко прыгнул в Уайтклауд.

Он пожал вожжи. "Я пойду." Его слово едва прозвучало в воздухе, прежде чем он подтолкнул лошадь вперед.

Цинь Инь посмотрел ему в спину, улынулся мгновением позже и вернулся домой.

.....

Свадебные приготовления пролетели быстро и яростно. Из-за сжатых сроков обе стороны были в бешенстве. К счастью, у них не было недостатка ни в помощи, ни в друзьях, которые хотели помочь.

Десятый день пятого месяца наступил в мгновение ока. Все было в соответствии.

Сегодня рано утром Пан Сяо взбудоражил Элитных Тигров. Восемнадцать подобранных солдат были самыми молодыми, красивыми и ошеломляющими из всех.

На самом деле, восемнадцать молодых людей очень гордились тем, что их выбрали за их

внешность. Другие братья Элитных Тигров сильно завидовали тому, что группа могла лично сопровождать принца в доставке обручальных подарков.

"Тафу ах, не торопись". Будь вежлив со своими родственниками, слышишь? Убери свою страшную ауру. Ты был на поле боя и убивал врагов, на твоих руках кровь. Жестокий воздух висит над тобой, так что не позволяй родственникам думать, что ты здесь, чтобы унести невесту, слышишь?" Неэ Ма ворчала, когда выпрямляла воротничок сумрачно-пурпурного питонового халата Пан Сяо.

"Я знаю, бабушка. Не волнуйся."

"Не волнуйся? Как я могу не волноваться? Посмотри, что ты шелестнула снаружи. Кто знает, будешь ли ты доставлять подарки на обручение или выберешь драку!" Раздражительность омыла племянницу Ма, когда она бросила взгляд на открытое, замысловато вырезанное окно и взглянула на восемнадцать мужчин в форме, стоявших при строгом внимании.

"Сделай это хорошо, говорю тебе! Тебе не позволено все испортить! Если ты осмелишься все испортить, я завалю тебя до смерти своим ботинком, когда ты вернешься!"

"Мама, хватит. Отпусти Тафу уже. Не заставляй его пропустить благоприятный час. Разве Тафу не говорил, что пригласил принца-консорта Чжи? Он уже должен быть здесь". Неэ Яо взяла руку матери, чтобы спасти сына.

Пан Сяо безмолвно вздохнул с облегчением и потянул за узкие рукава. Смеясь от души, он повернулся и ушел с большими шагами.

Выкурив свою табачную трубку в сторону, Яо Чэнгу подошел к окну и посмотрел, как его внук ушел с парадом восемнадцати чопорных и настоящих юных господ. Он покачал головой с усмешкой. "Этот парень".

После выхода из внутренней резиденции, Пан Сяо был встречен в главном дворе с 210 литрами обручальных подарков. Готовы были также слуги, перевозившие мусорные ярко-красные, шелковые цветы.

Сам Цзи Зэйю торжественно стоял во главе солдат своей усадьбы, одетый в бледно-серый халат с узкими рукавами.

<http://tl.rulate.ru/book/13071/897123>